

Comments on a Non-existent Sutra: Buddhist Motifs in Pu Songling's Short Stories

Комментарий к несуществующей сутре: буддийские мотивы в новеллах Пу Сун-лина

Сторожук Александр Георгиевич,

*Санкт-Петербургский государственный
университет,
a.storozhuk@spbu.ru*

Alexander G. Storozhuk

*Saint-Petersburg State University, Russia
a.storozhuk@spbu.ru*

УДК 82-344, 821.581, 81-26 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-3-2025-78-85](https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2025-78-85)

АННОТАЦИЯ

Творчество Пу Сун-лина (蒲松齡, 1640—1715 гг.) даёт множество примеров обращения к буддийским сюжетам и свидетельствует о прекрасном знании писателя классических текстов махаянского буддизма. Поскольку в XVII—XVIII веках буддийские цитаты и аллюзии в его текстах печатались без пояснений и комментариев, можно предположить, что увлечённость буддийскими идеями среди китайских книжников того времени была явлением весьма распространённым; в изданиях конца XIX века все эти моменты наряду с другими текстологическими сложностями публикуются уже с подробным комментарием, часто превосходящим по объёму сам текст оригинала. Статья посвящена рассмотрению этого вопроса на примере часто встречающихся буддийских сюжетов у Пу Сун-лина, а также на

ABSTRACT

Pu Song-ling's work (蒲松齡, 1640-1715) provides many examples of references to Buddhist subjects and testifies to the writer's excellent knowledge of classical texts of Mahayana Buddhism. Since Buddhist quotations and allusions in his texts were printed without explanations or comments in the 17th and 18th centuries, it can be assumed that the fascination with Buddhist ideas among Chinese scribes of that time was a very common phenomenon.; In the publications of the late 19th century, all these points, along with other textual difficulties, are published with detailed commentary, often exceeding the volume of the original text itself. The article is devoted to the consideration of this issue using the example of Pu Song-ling's frequently encountered Buddhist subjects, as well as his stylistic imitations of classical Buddhist texts.

материале его стилистических подражаний классическим буддийским текстам.

Ключевые слова: Китай, литература, рассказы, Ляо Чжай, Пу Сун-лин

Для цитирования: Сторожук А.Г. Комментарий к несуществующей сутре: буддийские мотивы в новеллах Пу Сун-лина. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (3). С. 78–85 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2025-78-85>

Одним из наиболее своеобразных жанров, представленных в сборнике фантастических новелл Пу Сун-лина (蒲松齡, 1640—1715 гг.) «Странные истории из Кабинета Неудачника» (聊齋志異), является жанр особого послесловия, традиция которого восходит ещё к знаменитым «Историческим запискам» (史記) Сыма Цяня (司馬遷, 145(135?)–86(85?) гг. до н. э.). В этих послесловиях Пу Сун-лин резюмирует сказанное в основной части новеллы или сообщает что-то дополнительное, иногда расширяя читающуюся в повествовании идею или кардинально разворачивая направленность авторской мысли, или предлагает какие-то дополнительные истории вдобавок к основной, — вариантов подобных приложений великое множество. Порой послесловие может оказаться большим по объёму и много более богатым по содержанию, чем основной текст новеллы. Эти послесловия, несомненно, сами по себе достойны пристального изучения; здесь же будет сказано только об одном из них, помещённом в конце новеллы 212 (по дополненному Чжусюэчжайскому своду) «Ма Цзе-фу» (馬介甫)

Keywords: China, literature, short stories, Liao Zhai, Pu Song-ling

For citation: Storozhuk A.G. Comments on a Non-existent Sutra: Buddhist Motifs in Pu Songling's Short Stories. *Modern Oriental Studies*. 2025; Volume 7 (№3). P. 78-85 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2025-78-85>

(в русском переводе, выполненном В. М. Алексеевым в 1937 году, эта новелла известна под названием «Укротитель Ма Цзе-фу» [1, стр. 282—295]). Бóльшая часть послесловия написана, как и существенная часть текстов «Странных историй», ритмической прозой, и внутри него помещено, по определению самого Пу Сун-лина, «Дополнение к “Сутре волшебных звучаний”» (妙音經之續言), где раскрывается та же тема, что и в самой новелле — хорошо это или нет, быть под башмаком супруги, и как подобное положение дел сказывается на жизни всей Поднебесной. Послесловие и текст «Дополнения к “Сутре”...» при переводе был В. М. Алексеевым опущен, и впервые их опубликовали на русском языке только в издании 2025 года [2, стр. 285—317]. Тем не менее, текст этот весьма интересен и заслуживает отдельного разговора.

Начнём с того, что никакой «Сутры волшебных звучаний» (妙音經), заявленной как основа для дополнительных пояснений, в природе не существует. Судя по всему, эта стилизация родилась у Пу Сун-лина путём слияния

названий «Саддхарма-пундарики-сутры» (по-китайски 妙法蓮華經, «Сутры Лотоса чудесной (или **волшебной**) Дхармы) и двадцать пятой её главы — 觀世音菩薩普門品, «Всеобщие врата Бодхисаттвы Авалокитешвары» (то есть Бодхисаттвы, Постигающего **Звучания** Мира»). Понятно, что сама постановка вопроса в данном случае явно носит шуточный характер, и это подтверждается и пояснением Пу Сун-лина о том, что это «Дополнение...» помещено в текст новеллы исключительно, дабы «вызвать ухохатывание» («Ляо Чжай чжи и, цзюань 6), [3, Т. 2, стр. 729]. Вместе с тем, стилизация здесь тонкая и свидетельствующая о глубоких познаниях писателя в терминологической и общепhilosophической областях буддийских текстов, чего он ожидает и от просвещённого читателя.

Самое начало «Дополнения...» сразу сообщает, что автор его долго размышлял о Небесных законах *нирманы* (化生) («Ляо Чжай чжи и, цзюань 6), [3, Т. 2, стр. 730]. Этот термин в буддизме описывает проявление в чувственной сфере изначально пустотных сущностей Абсолютного сознания; другими словами, неглубоко ушедший в философские искания человек воспринимает так появление из ничего всех вещей видимого мира. Размышления о подобных материях говорят о погружённости комментатора «Сутры волшебных звучаний» в тонкости буддийского любознательности, но сам термин тоже выбран с подвохом: в даосских текстах это сочетание иероглифов означает великие метаморфозы Дао, порождающие всё живое. Так буддийский или даосский здесь комментарий? Верным ответом, очевидно, бу-

дет: никакой, потому что явно *нирмана* упоминается Пу Сун-лином единственно из желания имитировать высокий наукообразный стиль, приличествующий подобным текстам, что у китайского эрудита той поры непременно вызвало бы улыбку, а для профана так и осталось непонятным.

В подобном же ключе строится повествование и дальше. Для антуража в тексте то встречаются упоминания буддийских чудовищ *Якшей* (夜叉) (так Пу Сун-лин определяет сварливых жён), то воинов с палицей-*ваджрой* (金剛), могучих защитников Учения (так писатель именует притесняемых жёнами-*якшами* мужей) [Там же]. В описании терроризируемых мужей встречаются и аллюзии на «Сутру Лотосового лика» (蓮花面經) [Там же], в то время как сварливые жёны уподобляются демоницам (魔女) из «Шурангама-самадхи-сутры» (大佛頂如來密因修證了義諸菩薩萬行首楞嚴經) и чудовищам *Кумбанда* (鳩盤荼), подчинённым в буддийской мифологии одному из Четырёх Небесных Махараджей — Вирудхаке («Ляо Чжай чжи и, цзюань 6), [3, Т. 2, стр. 731].

Стилизация этим отнюдь не ограничивается. В «Дополнении...» то и дело встречаются обороты, вроде «предаться вере» (皈依), само по себе означающее «целиком вручить себя милости Будды», но в контексте повествования обретающее другие иносказательные смыслы [Там же], или «Подношение ароматом и цветами» (香花供養), описанной в Ваджраччхедика-Праджняпарамита-сутре (金剛般若波羅蜜經), также в метафорическом ключе [Там же]. Неоднократно в новелле упоминается «Рычание разъярённого льва» (то есть голос Будды)

(например, «Ляо Чжай чжи и, цзюань 6), [3, Т. 2, стр. 731] или практика «припадания к земле всеми пятью членами», что относит к сюжету из «Шурангама-самадхи-сутры» (大佛頂如來密因修證了義諸菩薩萬行首楞嚴經), где так описывается поведение Ананды во время разговора с Буддой [Там же]; в парадоксальном ключе употребляются специфические термины, вроде *акшаи*, «Неиссякаемого хранилища» (無盡藏), символизирующего бесконечность заслуг Будды («Ляо Чжай чжи и, цзюань 6), [3, Т. 2, стр. 734] или «переправы через морок» (渡迷), индоевропейского буддийского пути спасения («Ляо Чжай чжи и, цзюань 6), [3, Т. 2, стр.735]. Ну и, конечно, возникающие то тут, то там «ад крутящихся лезвий» (劍輪) — один из буддийских адов с наточенными клинками для казни грешников [Там же] — или «чистая земля» Будды Амитабхи (阿彌陀佛), именуемая *Сукхавати* (極樂) [Там же]; *бодхиманда* (道場), буддийские «места просветления» («Ляо Чжай чжи и, цзюань 6), [3, Т. 2, стр.736] и «река любви» (愛河) — река чувственных привязанностей, препятствующая достижению просветления [Там же], равно как и ряд других буддийских терминов и мифологических имён, — всё это призвано создать антураж, заявленный в самом начале «Дополнения...» фон для обещанной автором шутки. Шутка же, сравниваемая Пу Сун-лином с «написаниями на листьях пальмиры» (貝葉文) — древними буддийскими текстами — должна наполнить читателя радостью и силами, подобно живительной волшебной жидкости *амрите* (楊枝水), разбрызгиваемой посредством ивовой ветви Авалокитешварой и возвращающей временно усопших к жизни [Там же].

Очевидно, шуточный характер рассматриваемого текста не требовал бы дополнительных пояснений, если бы не ряд обстоятельств. Во-первых, наряду с буддийскими названиями и терминами «Дополнение...» изобилует всевозможными скрытыми и явными цитатами и аллюзиями на классические книги конфуцианского канона, древние стихи и тому подобные тексты, что уже в XIX веке вынуждало книгопечатников наделять его пространством и объёмным комментарием. Так в знаменитом издании 1886 года «Дополнение...» снабжено столь многочисленными примечаниями, что количество основного текста на странице существенно меньше, чем этих истолкований; пропорционально их масштабы соотносятся примерно как 1:5 (10 цзюань Цинкэтинского свода, листы 15—18) [4, т. 5]. Так вот, наибольшее число пояснений там даётся именно на буддийские реалии, и это свидетельствует о том обстоятельстве, что в XIX веке эти вещи не были общепонятными даже в среде китайских эрудитов, на которых и ориентировалось указанное издание. Отсюда можно сделать вывод, что углублённость автора в тему буддизма можно считать весьма существенной и превосходящей средний уровень познаний в данной области среди конфуцианских книжников Старого Китая. Во-вторых, буддийские сюжеты возникают на страницах «Странных историй» далеко не один раз, и связаны они с самыми разными вопросами как философского, так и простонародно-религиозного миропонимания.

Например, герой новеллы «У Цю-юэ» (伍秋月) избавляется от бед только после принятия Прибежища и истового обращения

в буддийскую веру, причём делает он это по совету девушки – ожившего призрака, которая становится впоследствии его супругой («Ляо Чжай чжи и, цзюань 5»), [3, Т. 2, стр. 668—672; перевод — 2, стр. 171—181]. Именно чтение сутр помогает герою другой новеллы — «Зрачки-человечки беседовали» (瞳人語) избавиться от проклятия и последовавшего за ним недуга (Ляо Чжай чжи и, цзюань 1), [3, Т. 1, стр. 10—13; перевод — 5, стр. 63—67], даёт возможность девушке-призраку вернуться к жизни (новелла «Не Сяо-цянь» (聶小倩)), (Ляо Чжай чжи и, цзюань 2), [3, Т. 1, стр. 160—168; перевод — 5, стр. 325—342], а другим неупокоенным душам — получить хорошее перерождение (новелла «Барышня Линь Четвёртая» (林四娘)), (Ляо Чжай чжи и, цзюань 2), [3, Т. 1, стр. 160—168; перевод — 5, стр. 541—548]; новелла «Дочь господина Лу» (魯公女), (Ляо Чжай чжи и, цзюань 3), [3, Т. 1, стр. 294—298; перевод — 6, стр. 19—31]. В новеллах описывается загробный мир, насыщенный спецификой простонародных буддийских представлений: суды, вершащиеся Ямараджами (новелла «Экзаменов злобных управа» (考弊司)), («Ляо Чжай чжи и, цзюань 6»), [3, Т. 2, стр. 822—825; перевод — 2, стр. 497—504], новеллы «Ямараджа» (閻羅), (Ляо Чжай чжи и, цзюань 3), [3, Т. 1, стр. 329—330; перевод — 6, стр. 99—100] и одноимённая ей (Ляо Чжай чжи и, цзюань 6), [3, Т. 2, стр. 826—828; перевод — 2, стр. 505—506]; целые города мёртвых, населённые неприкаянными душами (новелла «Чжан Чэн» (張誠), (Ляо Чжай чжи и, цзюань 2), [3, Т. 1, стр. 247—254; перевод — 5, стр. 477—489], новелла «Винный безу-

мец» (酒狂), (Ляо Чжай чжи и, цзюань 4), [3, Т. 2, стр. 582—587; перевод — 6, стр. 607—616]).

Часто путь к спасению даруется не готовностью следовать буддийским установлениям, а являет собою акт милосердия Бодхисаттвы (обычно — Авалокитешвары); так никто не способен вернуть к жизни Почтенного Тана, чья душа после кончины попадает в руки загробному служителю У-чану (無常), — ни божество учёности Вэнь-чан (文昌), ни сам Конфуций, но только Авалокитешвара возвращает усопшего к жизни на самом излёте «разделяющий седмины» — 49-го дня из отпущенных для загробных мытарств при перерождении (новелла «Почтенный Тан» (湯公)), (Ляо Чжай чжи и, цзюань 3), [3, Т. 1, стр. 326—328; перевод — 6, стр. 91—97]).

Имеются и курьёзные повествования о том, как внешняя экзотичность приводит к мифотворчеству вместо поиска истины в собственном сознании. Такова, например, новелла «Монахи с запада» (西僧), где пришедшие из западных земель паломники желают узреть невероятные буддийские чудеса, которыми должна быть исполнена китайская держава, в то время как сами китайцы слагают подобные же небылицы о землях далёкого Запада. Писатель восклицает: «Кабы случилось, что паломник на запад да столкнулся бы с перебирающим на восток на середине пути, и каждый изложил, что у них там имеется, то непременно, поглядев друг на друга, зашлись бы в смехе, и оба избежали бы, как говорится, пеших да водных скитаний!» (Ляо Чжай чжи и, цзюань 3),

[3, Т. 1, стр. 356—357; перевод — 6, стр. 151—153]).

Как уже говорилось, Пу Сун-лин часто и подробно обращается к классическим буддийским текстам, таким, как «Карма-сутра» (因果經), и «Сутра лотосового лика» (蓮花面經), «Шурангама-самадхи-сутра» (大佛頂如來密因修證了義諸菩薩萬行首楞嚴經), «Ваджраччхедика-Праджняпарамита-сутра» (金剛般若波羅蜜經), «Саддхарма-Пундарики-сутра» (妙法蓮華經), «Чундидэви-дхарани-сутра» (кит. 七俱胝佛母心大准提陀羅尼經) и целому ряду других сочинений махаянского буддизма, что однозначно свидетельствует о глубокой начитанности писателя в духовной литературе буддийской традиции и об интересе к буддизму в целом. Отдельно стоит отметить, что в Цинкэтинском издании 1766 года эти моменты никак не поясняются [см. 15], а уже через сто лет, как было сказано выше, перепечатки снабжаются обширным комментарием.

Всё вышесказанное однозначно свидетельствует о том, что:

1. Буддизм играл важную роль в мировоззрении Пу Сун-лина и оказывал серьёзное влияние на его творческую манеру.
2. Тексты новелл изобилуют отсылками как к ортодоксальной, так и к простонародной буддийской традициям, что даёт обширный материал для изучения влияния обеих на подобного рода новеллистику.
3. Поскольку «Странные истории» были понятны в кругу друзей и единомышленников и не требовали пояснений в изданиях

середины XVIII века, можно предположить, что подобная увлечённость буддизмом среди интеллектуалов того времени была в Китае нередкой.

4. Необходимость обширного комментирования к концу XIX века даёт основание предположить, что уровень увлечённости буддизмом среди китайских книжников к этому времени значительно снижается.
5. Буддизм для Пу Сун-лина представляет собой не только философско-религиозную основу, определяющую мировоззрение многих его героев, но и прекрасный повод для шуток и стилизаций.

Список литературы

1. Ляо Чжай. Рассказы о людях необычайных. Из серии новелл "Ляо-Чжай Чжи-и", Ил. китайск. художников / Пер., предисл. и комментарии акад. В. М. Алексеева. — Москва, Ленинград: Б. и., Изд-во Акад. наук СССР, 1937. 494 с., 2 вкл. л. крас. ил. ил.
2. Пу Сун-лин. Ляо Чжай чжи и (Странные истории из Кабинета Неудачника): Полное собрание в 12 цзюанях. В 7 т. / Сост. А. Г. Сторожук, отв. и науч. ред. Д. И. Маяцкий, перев. В. М. Алексеева, А. Г. Сторожука. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2025. Т. 3. 604 с., ил.
3. Пу Сун-лин. Ляо Чжай чжи и. Хуй цзяо хуй чжу хуй пин бэнь («Странные истории из Кабинета Неудачника» с собранными аннотациями, комментариями и ремарками) / Чжан Ю-хэ цзицзяо (составление и сверка Чжан Ю-хэ). 蒲松齡。聊齋誌異。

會校會注會評本 / 張友鶴輯校. — Шанхай:
«Гуцзи чубаньшэ», 2011. Т. 1—4. 1740 с.

4. Пу Сун-лин. Сяньчжу Ляо Чжай чжи и ту юн (Проиллюстрированные и откомментированные «Странные истории из Кабинета Неудачника»). 蒲松齡. 詳註聊齋志異圖詠. Шанхай: Тунвэньшучзюй, 1886. Т. 1—8, 1414 с. ил.
5. Пу Сун-лин. Ляо Чжай чжи и (Странные истории из Кабинета Неудачника) : Полное собрание в 12 цзюанях. В 7 томах. / Сторожук, Александр Георгиевич (переводчик, составитель); Маяцкий, Дмитрий Иванович (редактор). – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. 2022. Т. 1. – 568 с. ил.
6. Пу Сун-лин. Ляо Чжай чжи и (Странные истории из Кабинета Неудачника) : Полное собрание в 12 цзюанях. В 7 томах. / Сторожук, Александр Георгиевич (переводчик, составитель); Маяцкий, Дмитрий Иванович (редактор). – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. 2023. Т. 2. – 628 с. ил.
7. Пу Сун-лин. Цинкэтин бэнь Ляо Чжай чжи и (Цинкэтинское издание Странных историй из Кабинета Неудачника). 蒲松齡. 青柯亭本聊齋志異. Пекин: Гоцзя тушугуань чубаньшэ, 2020. Т. 1—8, 2144 с.

References

1. Lyao CHzhaj. Rasskazy o lyudyah neoby-
chajnyh Iz serii novell "Lyao-CHzhaj CHzhi-i",

Il. kitajsk. hudozhnikov / Per., predisl. i komentarii akad. V. M. Alekseeva. — Moskva, Leningrad: B. i., Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1937. 494 s., 2 vkl. l. kras. il. il.

2. Pu Sun-lin. Lyao CHzhaj chzhi i (Strannye istorii iz Kabineta Neudachnika): Polnoe sobranie v 12 czyuanyah. V 7 t. / Sost. A. G. Storozhuk, otv. i nauch. red. D. I. Mayackij, perev. V. M. Alekseeva, A. G. Storozhuka. — SPb.: Izd-vo SPbGU, 2025. Т. 3. 604 s., il.
3. Pu Sun-lin. Lyao CHzhaj chzhi i. Huj czyao huj chzhu huj pin ben' («Strannye istorii iz Kabineta Neudachnika» s sobrannymi annotaciyami, kommentariyami i remarkami) / CHzhan YU-he cziczyao (sostavlenie i sverka CHzhan YU-he). 蒲松齡. 聊齋誌異. 會校會注會評本 / 張友鶴輯校. — SHanhaj: «Guczi chuban'she», 2011. Т. 1—4. 1740 s.
4. Pu Sun-lin. Syan'chzhu Lyao CHzhaj chzhi i tu yun (Proillyustrirovannye i otcommentirovannye «Strannye istorii iz Kabineta Neudachnika»). 蒲松齡. 詳註聊齋志異圖詠. SHanhaj: Tunven'shuczyuj, 1886. Т. 1—8, 1414 s. il.
5. Pu Sun-lin. Lyao CHzhaj chzhi i (Strannye istorii iz Kabineta Neudachnika) : Polnoe sobranie v 12 czyuanyah. V 7 tomah. / Storozhuk, Aleksandr Georgievich (perevodchik, sostavitel'); Mayackij, Dmitrij Ivanovich (redaktor). – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2022. Т. 1. – 568 s. il.
6. Pu Sun-lin. Lyao CHzhaj chzhi i (Strannye istorii iz Kabineta Neudachnika) : Polnoe so-

branie v 12 czyuanyah. V 7 tomah. / Storozhuk, Aleksandr Georgievich (perevodchik, sostavitel'); Mayackij, Dmitrij Ivanovich (redaktor). – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2023. T. 2. – 628 s. il.

7. Pu Sun-lin. Cinketin ben' Lyao CHzhaj chzhi i (Cinketinskoe izdanie Strannyh istorij iz Kabineta Neudachnika). 蒲松龄. 青柯亭本聊齋志異. Pekin: Goczya tushuguan' chuban'she, 2020. T. 1—8, 2144 s.

Сведения об авторе

Сторожук Александр Георгиевич,

д. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный
университет,

Кафедра китайской филологии

a.storozhuk@spbu.ru

Information about the Author

Alexander G. Storozhuk

Saint-Petersburg State University, Russia

a.storozhuk@spbu.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.08.2025

Одобрена после рецензирования: 02.09.2025

Принята к публикации: 10.09.2025

Information about the article

The article was submitted 25.08.2025

Approved after reviewing 02.09.2025

Accepted for publication 10.09.2025